

ТВОРЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

329 ЖИЗНЕЙ АКТЕРА

Сорок лет на сцене. Годы исканий, сомнений, переживания за каждую роль. А их было 329. И столько же человеческих судеб. Потому что, какую бы роль ни играл А. Ф. Стрепетов — маленькую или большую, комедийную или драматическую, отрицательную или положительную, — в каждой из них целая жизнь, сложная и по-своему замечательная.

Дядя Коля в «Истории одной любви» К. Симонова, Ксанф в «Лисе и винограде» Фигейредо, Крутицкий в «Не было ни гроша, да вдруг алтын» А. Островского, Епиходов в «Вишневом саде» А. Чехова, Ершов-старший в «Братьях Ершовых» В. Кочетова, Бессеменов в «Мещанах» А. Горького — в каждом из этих, не повторяющих друг друга образов незримо присутствует самообытное актерское «я». И выходя на сцену, Александру Федоровичу хочется, чтобы зритель заметил, понял и полюбил или возненавидел в его герое то, что любит или ненавидит сам актер. Только в этом случае, интуитивно улавливая понимание зрительного зала, его настрой, актер получает удовлетворение.

Вот Бессеменов. Мещанин, стяжатель, который превышает всего ставит незыблемость частной собственности. Развенчанный Горьким, осужденный нашим зрителем.

«Играя злого, ищи, где он добрый», — говорил Станиславский. Стрепетов сумел проникнуть во внутренний мир своего героя, увидеть его глубокую любовь к детям, к Нилу, которого он вырастил и который, откровенно гонимый, не очень признателен ему за это. А стремление Бессеменова делать детям добро, заботиться об их благополучии? Ведь этого у него не отнимешь. «И это, при всей ярко выраженной отрицательности образа, достойно уважения», — подчеркивает актер.

Но психологическое углубление образа ничуть не снижает его социальное звучание. Рушится семейная крепость. Уходят из-под отцовской власти дети. В представлении Бессеменова — Стрепетова — это не просто семейный разлад. Происходит что-то гораздо более серьезное, мало доступное его пониманию. Но он чувствует это, хочет разобраться. «Дайте мне

понять, что вышло», — эти слова героя становятся лейтмотивом образа, подтекстом каждой сцены, мастерски «выписанной» актером.

Графической законченности характера предшествовал большой напряженный труд. Он начался с первого прочтения пьесы и продолжается до тех пор, пока живет спектакль. Ежедневный, ежечасный труд, который не ограничивается стенами репетиционной.

Интересный фильм, книжная полка богатой домашней библиотеки, встречи с людьми — все это дает Александру Федоровичу тот «материал», без которого невозможна работа над сценическим образом. И недаром одним из самых необходимых актеру качеств А. Ф. Стрепетов считает умение наблюдать, зорко всматриваться в жизнь.

Как палитра художника накапливает краски, чтобы потом на холсте они ожили и заиграли, так и актерская память бережно хранит увиденное. Удачно подмеченные штрихи, детали, жесты когда-нибудь вдруг оживут на сцене в облике того или иного героя.

Для Александра Федоровича нет незначительных ролей. Сколько бы места ни отвел драматург персонажу, А. Ф. Стрепетов работает над ним со всей серьезностью. Много думает, читает, ищет в своем ге-

рое какие-то новые черточки, которые бы сделали образ многогранным и интересным.

Роль короля в «Чрезвычайном после» братьев Тур — одна из «проходных», каких немало в творческой биографии артиста. Король какого-то североевропейского государства. Полные условной торжественности церемонии приема. В авторском замысле образа нет, пожалуй, ничего интересного. Свообразие, запоминающуюся неповторимость внес в облик героя актер.

А. Ф. Стрепетов создал тонкий, изящный, полный мягкого юмора образ. Его король понимает, что «королевское высочество» — всего-навсего игрушка в руках банкиров. Все эти пышные церемонии — скорее дань традиции, чем истинному величию королевской власти. Отсюда и легкая ирония, с которой герой Стрепетова относится к этим церемониям и к самому трону. Эту же мысль подчеркивают и его пренебрежение государственными делами и страстное всепоглощающее увлечение нумизматикой.

Неожиданно мягкий, лиричный, с какой-то симоновской грустинкой предстает перед зрителями А. Ф. Стрепетов в роли дяди Коли в «Истории одной любви». А в «Бабьем царстве» он — староста Большаков, полный злобной ненависти к Советской власти и бесчеловечной жестокости.

Любимый герой Александра Федоровича, актера остро характерного плана, — это сильная, мужественная, жизнелюбивая личность. И сейчас, накануне нового театрального сезона, он мечтает создать на сцене образ своего современника, ровесника, человека большой души и смелой мысли.

И если мечта А. Ф. Стрепетова осуществится, можно верить, что эта роль будет новой творческой удачей актера, думающего, бесконечно преданного театру, требовательно относящегося к каждому своему выходу на сцену.

С. ПЛОНСКАЯ.

НА СНИМКЕ: актер А. Ф. Стрепетов в роли короля в спектакле «Чрезвычайный посл».

Фото А. РИВМАНА.